

Системная реконструкция норм права: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. А. Белоус¹, М. В. Воронин², А. В. Авраменко³

^{1,3}*РНИМУ им. Н. И. Пирогова Минздрава России*

ул. Островитянова, 1, 117997, Москва, Россия. E-mail: ¹belous.anastasiya@gmail.com,

³anton3374@mail.ru

²*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

Ленинские горы, 1, стр. 13, 119991, Москва, Россия

Финансовый университет при Правительстве РФ

Ленинградский проспект, 49, 125993 ГСП 3, Москва, Россия. E-mail: maksim.v.voronin@mail.ru

Данная статья продолжает цикл работ, посвященных проблемам системной реконструкции права. Цель настоящего исследования – разработка и описание метода системной реконструкции норм права в его лингвистическом аспекте для решения задачи по преобразованию текстов правовых актов на естественном языке в базу данных. Преимуществом метода является комплексный междисциплинарный подход, объединяющий правоведение, лингвистику и предметную профессиональную экспертизу, что обеспечивает высокое качество преобразованных данных.

На примере Правил надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practice, GMP) в работе проанализированы существенные условия, затрудняющие однозначное истолкование нормативно-правового материала; с учетом данных факторов предложена модель формализованной записи, которая позволяет представлять нормы права в стандартизованном виде и объединять их в единый массив данных. На основе опыта реконструкции Правил надлежащей производственной практики описаны лексические и синтаксические преобразования исходного текста, а также определены типовые семантические задачи, которые решает эксперт на этапе синтеза. Продемонстрирована эффективность применения на данном этапе правил трансформационной грамматики для достижения семантической эквивалентности исходной и преобразованной текстовой информации в рамках описываемого метода.

Отмечены возможности метода системной реконструкции в его лингвистическом аспекте для дальнейшей работы в области совершенствования языка технических нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: реконструкция норм права, систематизация, правила надлежащей производственной практики (GMP), языковые преобразования, формализованная запись.

Systemic Reconstruction of Legal Norms: Linguistic Aspect

A. A. Belous, M. V. Voronin, A. V. Avramenko

^{1,3}*Pirogov Russian National Research Medical University (Pirogov Medical University)*

1 Ostrovityanova st., 117997, Moscow, Russia. E-mail: ¹belous.anastasiya@gmail.com, ³anton3374@mail.ru

²*Lomonosov Moscow State University,*

1, Leninskie Gory, Build. 13, 119991, Moscow, Russia

Financial University under the Government of the Russian Federation

49, Leningradskiy prospect, 125993, Moscow, Russia. E-mail: maksim.v.voronin@mail.ru

This article continues the study of the problem of systemic reconstruction of legal norms. The aim of the present article is to develop and describe a method of systemic reconstruction of legal norms in its linguistic aspect to solve the problem of converting legal texts in natural language into a database. The advantage of the method is a comprehensive interdisciplinary approach that combines jurisprudence, linguistics and subject matter expertise. This approach ensures high quality of the converted data.

Drawing on the case of The Good Manufacturing Practice (GMP), the substantial factors that make it difficult to interpret unambiguously the regulatory material are analyzed; with these factors in view, a model of a formalized wording is proposed. The model makes it possible to present normative material in a standardized form and to combine it into a database. Based on the reconstruction experience of the Rules of GMP, lexical and syntactic transformations of the source text, as well as typical semantic tasks that the expert solves at the synthesis stage are described. The article shows the effectiveness of transformational grammar rules at that stage to achieve semantic equivalence of the original and transformed textual information within the framework of the described method.

The method of systemic reconstruction in its linguistic aspect is significant for further work related to improving the language of technical regulations.

Key words: reconstruction of law, systematization, Good Manufacturing Practice (GMP), language transformations, formalized wording.

Переход к глобальному информационному обществу и активное внедрение цифровых технологий практически во все сферы деятельности, включая социальную в целом и юридическую в частности, непосредственно сопряжены с вопросами извлечения знаний из текстов на естественном языке, их семантической обработки и преобразования в базу данных.

Проблема моделирования преобразований «естественно-языкового текста» является междисциплинарной и стратегически важной не только для информатики [Козаренко 2006], но и для всей гуманитарной сферы, вовлеченной в процессы технологизации. Область юриспруденции и права не является исключением. Поскольку право имеет языковую сущность, то есть правовые нормы могут существовать в мире только в определенных языковых формах, то лингвистический аспект преобразований для данной сферы становится критически важным. Актуальность технологического преобразования норм права и нормативно-правовых актов для их адаптации к машиночитаемости отмечена в «Концепции развития технологий машиночитаемого права», утвержденной правительственной комиссией по цифровому развитию в сентябре 2021 г., согласно которой перспективным представляется параллельное и взаимодополняющее сосуществование норм, изложенных на естественном и формальном языках. Более того, перевод правовых норм на формальный язык (технический код) рассматривается как один из эффективных способов их непротиворечивого изложения.

Главные риски, а вместе с ними и трудности преобразования текстовой нормативно-правовой информации в базу данных сопряжены с обеспечением целостности, адекватности и семантической эквивалентности преобразованных данных. Снизить риски возможно только при междисциплинарном подходе, в рамках которого значимая роль отводится фундаментальным представлениям и методам лингвистической науки.

Ранее в работе [Воронин и др. 2022] нами был представлен метод системной реконструкции нормативно-правовых актов, позволяющий адаптировать текст норм права к технологизации. Под «реконструкцией» понимается вид систематизации права, отличительной чертой которого является комплексный междисциплинарный анализ источника права, его текста и синтезированное представление объектов (далее – Объект) и требований (далее – Требование), закрепленных в нормативно-правовом акте, в формализованном виде.

Системная реконструкция норм права состоит из трех основных этапов:

- 1) анализа, включающего структурно-логический анализ юридического содержания, предметную профессиональную экспертизу норм права, отраженных в тексте, лингвистический анализ текста-источника;
- 2) синтеза, предполагающего воспроизведение всех норм, заложенных в источнике, в виде структурированного массива связанных и представленных в явном виде норм;
- 3) верификации, направленной на проверку результатов, которые были получены в ходе реализации первых двух этапов.

В настоящей статье предлагается рассмотреть лингвистический аспект данного метода при решении задачи по преобразованию одного из источников права, регулирующего производство лекарственных средств, – Правил надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practice, GMP) – в связанный массив данных¹, который интегрирован в информационно-поисковую правовую систему² и опубликован в сети Интернет на сайте <https://pharmi.ru>.

Факторы, затрудняющие однозначное восприятие и интерпретацию нормативного материала

Правила надлежащей производственной практики (далее – Правила НПП) являются ключевым международным регуляторным документом для предприятий-производителей лекарственных средств в России, странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), странах Европейского союза (ЕС) и представляют собой совокупность норм

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2020621577 Российская Федерация. База данных фармацевтической информации ФАРМИ: объекты, требования и пояснения правил надлежащей производственной практики в редакции решения от 3 ноября 2016 г. № 77 Совета Евразийской Экономической Комиссии: заявка № 2020621079: поступл. 28.06.2020 : опубл. 28.08.2020 / А. В. Авраменко.

² Экспертная фармацевтическая нормативно-правовая система «ФАРМИ»: [сайт]. URL: <https://pharmi.ru/> (дата обращения 01 июня 2022 г.).

технического характера. Для всех субъектов, вовлеченных в деятельность по производству лекарственных средств, особенно важно интерпретировать данный документ однозначно и в едином ключе.

Обзор научной периодики и собственные наблюдения позволяют выделить ряд факторов, затрудняющих однозначное восприятие и интерпретацию нормативного материала Правил НПП, что, в свою очередь, осложняет и задачу по его цифровой трансформации.

Во-первых, существование норм права в форме текста на естественном языке. В отличие, например, от формализованного языка логики, в естественном языке имеется асимметрия между планом содержания и планом выражения языкового знака, что позволяет обозначать один и тот же отрезок действительности с помощью различных языковых средств, равно как и использовать одно языковое выражение для передачи разных смыслов. Как следствие, в тексте Правил НПП неизбежно возникают лексическая и синтаксическая синонимия и полисемия, появляется высокая степень зависимости значения отдельных лексических и синтаксических единиц от контекста. К выводу о неизбежности полисемии в юридическом языке приходит в своем исследовании И. И. Лизикова, отмечая, что многозначность может не только сниматься контекстом, но и им порождаться [Лизикова 2009]. Сам юридический текст рассматривается рядом авторов как многомерное полисемичное пространство, в котором пересекается множество возможных смыслов [Баранов и др. 2002; Дединкин 2021; Гаврилова 2019].

Во-вторых, недостаточная проработка отраслевой фармацевтической терминологии. В своей работе Э. А. Коржавых и Л. В. Мошкова перечисляют распространенные негативные явления в фармацевтической терминологии, в том числе «различное понимание терминов представителями разных школ и направлений, вариантность форм написания одних и тех же терминов, наличие понятий, не имеющих современного научно обоснованного определения, попытки произвольного внедрения иноязычных терминов или, наоборот, необоснованной русификации без учета внедренности заимствованных терминов, распространение немотивированных и ложно ориентирующих терминов, а также отсутствие единых научно обоснованных принципов образования фармацевтических терминов» [Коржавых, Мошкова 2002: 55-56]. Очевидно, что указанные явления во многом определяют и качество нормативно-правовых актов, связанных с этим же терминологическим полем.

Ситуацию наглядно иллюстрируют современные правовые информационные системы (ИС), имеющие функцию «словарь терминов». Так, обращение с запросом «валидация» в словарь терминов ИС «Техэксперт: 6 поколение» Интранет дает в результате 19 различных дефиниций термина, каждая из которых установлена определенным действующим нормативно-правовым актом.

В-третьих, степень адекватности перевода оригинального технического текста. Очевидно, что неточности перевода англоязычного текста Правил НПП ЕС, исходного для русскоязычного варианта, усугубляют уже имеющиеся в источнике трудности интерпретации правовых норм. Примеры неудачного перевода в актуальных нормативных актах приводит в своей публикации А. В. Александров [Александров 2012]. Главной ошибкой автор считает буквальный перевод – «применение значений английских (французских, немецких и т. д.) слов и их ориентирование на внешнее подобие, сходство иностранного и русского слова». В качестве меры, улучшающей перевод нормативного документа, рассматривается публичное обсуждение каждого нового документа на профессиональном экспертном уровне еще на этапе подготовки его проекта. В работе [Борисова 2018] проблема научно-технического перевода рассматривается более широко. Автор приводит типы лексических единиц, вызывающих затруднения при переводе, среди которых отраслевые термины, общенаучная лексика, неологизмы, стилистически окрашенные лексемы, многозначные слова, а также безэквивалентная лексика.

Четвертым фактором, влияющим на восприятие текста Правил НПП, является удобочитаемость документа. Лингвистический анализ показывает, что русскоязычный текст Правил НПП отличается весьма сложной синтаксической структурой: в избытке представлены многосоставные сложные словосочетания, причастные обороты и пассивные конструкции, слишком длинные предложения с большим количеством предикативных ядер, значительны разрывы между зависимыми словами. Прикладное исследование российского законодательства продемонстрировало негативное влияние указанных явлений на удобочитаемость и, соответственно, доступность и понятность официальных документов [Сложность российских законов 2020]. Выводы исследования могут быть экстраполированы на всю нормативно-правовую сферу. Представляется важным, что на фоне универсальной общемировой тенденции к упрощению подачи информации и преобладанию аудиовизуальной формы ее восприятия избыточная сложность текста также затрудняет понимание Правил в целом и вычленение контролируемых параметров в частности.

Отдельно необходимо отметить недостаточно стандартизированное оформление структуры текста Правил НПП. Как подчеркивает Barbara K. Immel, исторически оригинальные Правила НПП развивались как корректирующие действия в ответ на чрезвычайные происшествия, связанные с дефектами качества лекарственных средств и зачастую сопровождавшиеся летальными исходами [Immel 2001]. Указанные обстоятельства могли способствовать тому, что стандартизации оформления структуры оригинальных текстов Правил НПП не придавалось должного значения. Не была проведена стандартизация оформления структуры текста и при создании аутентичных версий Правил НПП Российской Федерации и ЕАЭС на основе текста Правил НПП ЕС.

Представленные факторы в совокупности влияют на интерпретацию текста Правил НПП, усложняют идентификацию правовых норм, их понимание и последующее выполнение, что вызывает серьезные негативные последствия на практике. Внедрение унифицированной формулировки, наиболее удобной для четкой идентификации элементов нормы права, позволит качественно улучшить процессы, связанные с толкованием и применением нормативно-правовых актов.

В силу многогранности предмета правового регулирования Правил НПП в частности и фармацевтической области в целом, на современном этапе описание правовых норм средствами математической логики представляется затруднительным, как следствие, нужны более гибкие описательные средства [Рыжков, Бобров 2013]. Лингвистический подход дает научную основу для практических действий в данном направлении.

Формализованная запись нормативного материала

В рамках метода системной реконструкции предложена модель формализованной записи, которая позволяет представлять нормы права в стандартизованном виде и объединять их в единый массив данных.

Лингвистической основой модели послужила теория пропозиций семантического синтаксиса, а именно положение о двухчленной структуре пропозиции, которая включает актанты – предметы (в широком смысле) объективного мира, о которых идет речь, и предикаты – признаки (свойства, отношения), присущие этим предметам. Объединение информационных элементов в единый массив данных осуществляется в соответствии с представлением о системности права в целом и структуре отдельной нормы права как микросистемы, состоящей из гипотезы, диспозиции и санкции.

Диспозицию нормы права в фармацевтике, равно как и в других технических сферах, образуют объекты, или элементы деятельности (логически соответствуют актантам), и требования, предъявляемые к ним (логически соответствуют предикатам). Таким образом, ядро формализованной записи можно представить как бинарную структуру, в языковом выражении соответствующую двусоставному предложению с модальностью долженствования, в котором Объекты Правил НПП занимают позицию подлежащего (семантический субъект) и образуют тему высказывания, а предъявляемые к Объекту Требования – это сказуемое (семантический предикат) и, соответственно, рема высказывания.

Такую модель отличает относительная симметрия плана выражения и плана содержания, в том числе симметрия предметного содержания, логической структуры, коммуникативной организации и формально-грамматического выражения, что обеспечивает точность, однозначность, доступность, стандартность и системность представления правовой нормы, а значит, и удобство применения на практике – при управлении регуляторным соответствием.

Для воспроизведения всех норм, заложенных в источнике, в виде структурированного массива связанных данных исходная текстовая форма выражения смысловых фрагментов преобразуется в соответствии с указанной моделью, то есть прежде всего выделяются и формулируются в оптимальном виде Объекты регулирования и Требования к ним.

Типы преобразований

Методология системной реконструкции предусматривает стадийность процесса преобразования нормативно-правового текста в систему данных. Начальным этапом процесса является анализ текста и предварительная идентификация элементов норм. В лингвистическом аспекте преобразования осуществляются после структурно-семантического анализа на уровне текста и предложения, а также лексико-семантического анализа на уровне слова и словосочетания, в результате чего выявляются актанты и предикаты, соответствующие Объектам и Требованиям нормативно-правового акта, а также все соответствующие им номинации, встречающиеся в тексте.

В соответствии с уровнем анализа можно выделить два типа преобразований: 1) лексические и 2) синтаксические.

Лексические преобразования связаны с выделением терминологического понятия, соответствующего тому или иному Объекту, либо Требованию. При этом при необходимости восполняется семантическая недостаточность и устраняется семантическая избыточность соответствующих формулировок исходного текста. При наличии синонимичных способов выражения одного и того же понятия выбирается единая общая номинация, которая используется в формализованной записи для обозначения соответствующего Объекта или Требования.

Синтаксические преобразования направлены на изменение плана выражения синтаксической единицы исходного текста в соответствии с моделью формализованной записи при сохранении ее плана содержания. Другими словами, корректность преобразования обеспечивается тождеством пропозиций, то есть конкретных ситуаций действительности, для исходного и преобразованного высказываний.

Сама идея порождения синтаксических структур, инвариантных по содержанию, но отличающихся друг от друга планом выражения, восходит еще к трансформационной грамматике Ноама Хомского [Chomsky 1957], согласно которой все многообразие синтаксических типов в естественных языках может быть сведено к простой системе ядерных структур, а из них, соответственно, с помощью небольшого числа трансформационных правил можно вывести все остальные сложные.

Применение трансформаций хорошо известно в переводческой практике, где они используются для повышения адекватности и эквивалентности перевода. Считаем, что трансформационные правила применимы и для корректного преобразования нормативно-правовых документов в рамках метода системной реконструкции норм права.

При переходе от семантики к средствам ее выражения можно выделить типовые семантические задачи, которые решаются экспертом на этапе синтеза, и связанные с ними трансформационные правила и операции.

1. Отражение характера нормы права в формализованной записи.

Имплицитно заложенная в исходном тексте Правил НПП предписывающая модальность может иметь и свое эксплицитное представление, выраженное посредством определенных языковых единиц: кратких прилагательных (*должен / не должен, обязан*), наречий (*нужно, надо, необходимо, обязательно и др.*), глаголов (*надлежит, следует, полагается, стоит и др.*), существительных (*требование, необходимость, обязанность и др.*).

В формализованной записи для выражения регулирующего предписания (логический оператор «обязательно»)

в стандартном виде используется лексема *должен*. Эта лексема в русском языке составляет ядро поля долженствования и формирует номинативную конструкцию, то есть конструкцию, где семантический субъект представлен в именительном падеже и выполняет функцию подлежащего.

Требования запрещающего характера (логический оператор «запрещено»), традиционно выражаемые предикатом *не должен*, ситуационно преобразуются в высказывание с утвердительной формулировкой.

Пример 1.

Исходный смысловой фрагмент:

п. 2.3. ... Круг обязанностей персонала должен охватывать все стороны надлежащей производственной практики, однако *не должно быть необоснованного дублирования сфер ответственности*.

Преобразование:

Случаи дублирования сфер ответственности персонала производителя // *должны быть обоснованы*.

Аналогом данного преобразования можно считать антонимический перевод – лексико-грамматическую трансформацию, при которой осуществляется замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную.

Известно, что в зависимости от ракурса рассмотрения связь между предметом (явлением) действительности и его признаком может быть представлена как в утвердительной, так и в отрицательной форме, то есть данные категории являются взаимозаменяемыми. В оппозиции этих двух форм отражения действительности отрицание является маркированным членом в силу своей оформленности специальными лексико-грамматическими средствами, то есть формально оказывается более сложным. В семантическом плане отрицание также является производным, поскольку чаще всего появляется при сравнительном описании какого-либо объекта, когда есть возможность выделения не только тех признаков, которые имеются, но и тех, которые отсутствуют [Кузнецова 2016]. Говоря о коммуникативной перспективе предложения, подчеркнем, что утвердительная формулировка является более определенной, поскольку сужает поле альтернатив до одной, а отрицательная уменьшает неопределенность всего лишь на одну альтернативу, сохраняя все остальные в качестве возможных [Шатуновский 1996].

Таким образом, в результирующей формулировке предпочтение отдается утверждению как структуре, ядерной в формальном и семантическом плане, а также коммуникативно более определенной для адресата. При невозможности такого преобразования сохраняется отрицательная формулировка «не должен».

Что касается нормативных элементов разрешающего характера (логический оператор «разрешено», лексически представлены преимущественно предикатом *может*), то они в силу своей опциональности исключаются из предметной группы «Требования» и выделяются в группу «Пояснения».

2. Выражение содержания нормы права в результирующей формулировке.

Согласно заданной модели, Объект Правил НПП всегда должен занимать в результирующей формулировке позицию подлежащего. Если в исходном тексте эта позиция отличается, то применяются конверсивные трансформации, позволяющие менять в русском языке смысловой ракурс описания ситуации за счетмены направления отношений между субъектом и объектом. Среди конверсивов выделяются грамматические (соотносительные формы активного и пассивного залога) и лексические (выраженные разными словами, например, «А содержит В» = «В входит в состав А»).

В случаях, когда Объект нормы права является в действительности *субъектом* действия, он, отражая естественное положение дел, совпадает с семантическим субъектом и закономерно занимает позицию подлежащего, а в инфинитивной части сказуемого, соответствующей Требованию, используется активный залог: «должен + выполнять/выполнить».

Если Объект нормы права является в действительности *объектом* действия, а субъект действия только подразумевается или назван в другой норме права, то возникает необходимость перенести фокус на объект и поставить его на место подлежащего, для чего в инфинитивной конструкции, соответствующей Требованию, используется пассивный залог: «должен + выполняться/ быть выполнен».

Пример 2.

Исходный смысловой фрагмент:

Приложение 1, п. 82. Эффективность любого нового процесса должна быть подтверждена *при валидации, которую необходимо регулярно повторять в соответствии с планом, учитывающим график эксплуатации, а также при любом значительном изменении в процессе или оборудовании*.

Преобразование:

– Валидация // *должна регулярно повторяться в соответствии с планом, учитывающим график эксплуатации*.

– Валидация // *должна регулярно повторяться при любом значительном изменении в процессе или оборудовании*.

Зачастую в исходном тексте Правил при описании таких Объектов уже используются пассивные бессубъектные конструкции, которые специалисты в области стилистики обычно характеризуют как статичные и затрудняющие восприятие. Однако экспериментальные данные, полученные в рамках специального исследования [Сложность российских законов 2020: 54], свидетельствуют о том, что использование глаголов в страдательном залоге влияет на

усложнение понимания юридического текста меньше всего, в отличие, например, от длины предложения и количества предикативных узлов в нем.

Если исходная формулировка содержит предложение с двумя актантами, каждый из которых может выступать Объектом нормы права, то ситуационно используется наиболее подходящий из семантически эквивалентных трансформированных вариантов, либо два варианта одновременно: Объект «А» – Требование «В», Объект «В» – Требование «А».

Пример 3.

Исходный смысловой фрагмент:

п. 1.6. Должны проводиться периодические обзоры функционирования фармацевтической системы качества с вовлечением в этот процесс высшего руководства, чтобы определить возможности для постоянного улучшения продукции, процессов и самой системы.

Преобразование:

– Обзор функционирования фармацевтической системы качества производителя лекарственных препаратов // должен определить возможности для постоянного улучшения продукции, процессов и самой системы.

– Возможности для постоянного улучшения продукции, процессов и самой системы качества производителя лекарственных препаратов // должны быть определены в ходе обзора функционирования фармацевтической системы качества.

Как правило, актанты в таком предложении представляют сопоставимые понятия одного порядка, а связывающий их предикат относится к реляционному типу, то есть обозначает отношения между объектом и субъектом, разница между которыми не является принципиальной. В таких случаях конверсия позволяет сохранить смысловое тождество преобразованных высказываний и в то же время создать различие в актуальном членении предложения. Выбор смыслового ракурса описания для результирующей формулировки определяется экспертом в предметной области. В большинстве случаев трансформация исходного фрагмента предусматривает сохранение обоих вариантов.

Актанты и предикаты могут быть представлены в исходном тексте не только развернутой пропозицией (на нее указывают имя и глагол в роли подлежащего и сказуемого соответственно), но и в свернутом виде, а именно 1) причастными, 2) деепричастными, 3) адъективными оборотами, 4) словосочетаниями или словами с предикативной семантикой. Для формализованной записи такие пропозиции преобразуются в развернутые, где предикат выражается глаголом.

3. Преобразование формулировок, содержащих явления неопределенности.

Если правовая норма содержит явления неопределенности, то при преобразовании неопределенность по возможности устраняется, либо добавляется Требование, в соответствии с которым область неопределенности должна быть детерминирована правопреемником в процессе действия права.

Неопределенность – это неотъемлемое свойство права, которое проявляется в неконкретности формы и содержания правовых явлений и имеет как негативное, так и позитивное значение [Власенко 2013].

Как дефект правового регулирования неопределенность может быть обусловлена внутренними причинами (правовая несогласованность, противоречивость норм и др.) и внешними, связанными с отступлением от логико-языковых и графических стандартов.

Во избежание негативной неопределенности при преобразовании исходных фрагментов Правил НПП, в том числе с выявленными логико-языковыми дефектами, в соответствии с результатами комплексного анализа восполняется семантическая недостаточность, добавляются необходимые конкретизаторы и сохраняется унифицированная номинация понятий.

Как позитивное свойство неопределенность элементов нормы (гипотезы, диспозиции, санкции) составляет условие гибкости и точности правового регулирования, поскольку предоставляет свободу выбора наиболее целесообразных и приемлемых с точки зрения правопреемника вариантов решения, учитывая, таким образом, динамику развития общественных отношений. Это отражается, в свою очередь, на структуре нормы права и позволяет выделить с учетом критерия определенности абсолютно-определенные и относительно-определенные диспозиции [Власенко 2013].

Одним из признаков относительно-определенных диспозиций, с лингвистической точки зрения, можно считать появление в тексте хеджей (средств выражения нечеткости), в числе которых, например, неопределенное местоимение *некоторый*, вводные конструкции *по возможности*, *как правило*, существительные с семантикой вероятности *случай*, *возможность* и др. В целях сохранения «вкраплений» диспозитивной свободы и свободы усмотрения для правопреемника исходные формулировки с данными выражениями преобразуются в формулировки, требующие перехода к определенности в процессе реализации права: в качестве Объекта выделяется область неопределенности, в качестве Требования - переход к определенности в процессе реализации права.

Пример 4.

Исходный смысловой фрагмент:

п. 1.6. Должны проводиться периодические обзоры функционирования фармацевтической системы качества с вовлечением в этот процесс высшего руководства, чтобы определить возможности для постоянного улучшения продукции, процессов и самой системы.

Преобразование:

Возможности для постоянного улучшения продукции, процессов и самой системы качества производителя лекарственных препаратов // должны быть определены в ходе обзора функционирования фармацевтической системы качества.

Таким образом, главной задачей при преобразовании текста нормативно-правового акта на естественном языке в базу данных методом системной реконструкции является обеспечение семантической эквивалентности исходной и преобразованной текстовой информации. Для этого отправной точкой всех преобразований служит семантический уровень. В результате анализа пропозиций выявляются семантические единицы, соответствующие Объектам и Требованиям Правил НПП. На этапе синтеза им дается языковое выражение, при котором означающим Объекта является именная группа, а означающим Требования – глагольная, что дает возможность их последующего объединения в предложение согласно модели формализованной записи.

Заключение

Информационно-технологическое развитие правовой системы создает на практике потребность в эффективных методах преобразования текстов правовых актов на естественном языке в базу данных. Перспективным для решения такой задачи представляется метод системной реконструкции норм права. Его преимуществом является комплексный междисциплинарный подход, объединяющий правоведение, предметную профессиональную экспертизу и лингвистику, что обеспечивает высокое качество преобразованных данных.

Лингвистическая наука в целом и такие ее направления, как семантический синтаксис и трансформационная грамматика, в частности обеспечивают надежную основу для моделирования процессов преобразования. Более того, средства семантического синтаксиса, в отличие от аппарата математической логики, оказываются более гибким и удобным инструментом для создания модели формализованной записи нормы права. Практическая апробация предложенной формализованной записи, свидетельством которой является действующая Экспертная фармацевтическая нормативно-правовая система «ФАРМИ», подтверждает выдвинутое О. Ю. Рыжковым и Л. К. Бобровым теоретическое предположение о принципиальной возможности создания такой записи для правовых актов [Рыжков, Бобров 2013], а также доказывает эффективность лингвистического подхода в решении данной задачи.

С учетом факторов, затрудняющих однозначное и непротиворечивое истолкование нормативно-правового материала, можно заключить, что на сегодняшний день качественное и предсказуемое преобразование текста нормативно-правового акта на естественном языке в базу данных возможно лишь в режиме ручного проектирования с привлечением знаний и экспертного опыта человека (что коррелирует с выводом, полученным С. А. Гудковой и М. В. Дайнеко в результате обзора современных методов лингвистического анализа текста [Гудкова 2020]). Экспертный подход обеспечивает процессы понимания, то есть деятельность на уровне плана содержания и семантики, а именно: выявление смысловых элементов, соответствующих объектам и требованиям технического нормативно-правового акта (этап анализа), и их последующее стандартизованное выражение средствами естественного языка (этап синтеза).

Обобщение практического опыта реконструкции Правил НПП позволило выделить типовые семантические задачи, которые решает эксперт на этапе синтеза. Применение на данном этапе правил трансформационной грамматики позволяет обеспечить семантическую эквивалентность исходной и преобразованной текстовой информации в рамках описываемого метода.

В перспективе метод системной реконструкции в своем лингвистическом аспекте дает основу для дальнейшей работы в области совершенствования языка технических нормативно-правовых актов и может быть оценен как одна из стратегий повышения удобочитаемости, точности, непротиворечивости, однозначности и доступности правовых норм.

Литература

- Александров А. В.* Хитросплетения фармацевтической терминологии / Промышленное обозрение. Фармацевтическая отрасль. – 2012. – № 4 (33). – С. 128–131.
- Баранов В. М., Белов В. А., Александров А. С., Баранова М. В.* Философские основы соотношения языка права и текста закона / Философия права. – 2002. – № 1(5). – С. 5–14.
- Борисова Л. И.* Лексические проблемы письменного научно-технического перевода (материалы к экспериментальной программе по курсу «Теория и практика научно-технического перевода. Английский язык») / Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2018. – № 2 (22) – С. 7–13.
- Власенко Н. А.* Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Журнал российского права. – 2013. – № 2(194). – С. 32–44.
- Воронин М. В., Авраменко А. В., Белоус А. А.* Системная реконструкция норм права: потребности, методология, перспективы / Юридический мир. – 2022. – № 9. – С. 30–38.
- Гаврилова Ю. А.* Юридическая интерпретация в российском праве: единство методологического и деятельностного подходов / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23. – № 2. – С. 200–218.

- Гудкова С. А., Дайнеко М. В. Аналитический обзор современных методов лингвистического анализа текстов: тенденции и перспективы / Научный вектор Балкан. – 2020. – Т. 4. – № 3(9). – С. 57–60.
- Дединкин А. Л. Юридический дискурс как многомерный интегративный феномен и юрислингвистика как синкретическая наука / Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 1(85). – С. 220–228.
- Козеренко Е. Б. Лингвистические аспекты информатики / Системы и средства информатики. – 2006. – Т. 16. – № 3. – С. 88–111.
- Коржавых Э. А., Мошкова Л. В. Методика упорядочения фармацевтической терминологии / Экономический вестник фармации. 2002. – № 8. – С. 55–64.
- Кузнецова А. А. Утверждение и отрицание в их категориальных взаимосвязях / Преподаватель XXI век. – 2016. – № 1–2. – С. 357–366.
- Лизикова И. И. Полисемия в юридическом языке / Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 6. – С. 108–113.
- Рыжков О. Ю. Формализованная запись нормативных документов для компьютерной обработки / Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2013. – № 5. – С. 7–14.
- Сложность российских законов. Опыт синтаксического анализа / Н. Л. Григорьева, А. В. Кнутов, С. М. Плаксин [и др.]; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт государственного и муниципального управления. М., 2020.
- Шатуновский И. Б. Семантика предложения и нерелевантные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика). М., 1996.
- Chomsky N. Syntactic Structures. S'-Gravenhage, 1957.
- Immel B. K. A brief history of the GMPs for pharmaceuticals / Pharmaceutical Technology. – 2001. – Vol. 25. – No. 7. – P. 44.

References

- Aleksandrov, A. V. (2012). Intricacies of pharmaceutical terminology. *Industrial Review. Pharmaceutical industry*, 4 (33), 128-131 (in Russian).
- Baranov, V. M., Belov, V. A., Aleksandrov, A. S., Baranova, M. V. (2002). Philosophical foundations of the relationship between the language of law and the text of the law. *Philosophy of Law*, 1(5), 5-14 (in Russian).
- Borisova, L. I. (2018). Lexical problems of written scientific-technical translation (materials to the experimental program for the advanced translation course "The theory and practice of scientific-technical translation (English)". *Scientific notes of the National Society of Applied Linguistics*, 2 (22), 7-13 (in Russian).
- Chomsky, N. (1957). *Syntactic Structures*. S'-Gravenhage (in English).
- Dedinkin, A. L. (2021). Legal discourse as a multi-dimensional integrated phenomenon and legal linguistics as a syncretic science/ *Bulletin of the Kemerovo State University*, 23, 1(85), 220-228 (in Russian).
- Gavrilova, Yu. A. (2019). Legal interpretation in Russian law: the unity of the methodological and activity approaches. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*, 23, 2, 200-218 (in Russian).
- Gudkova, S. A., Daineko, M. V. (2020). Analytical review of modern methods of linguistic text analysis: trends and prospects. *Scientific vector of the Balkans*, 4, 3(9), 57-60 (in Russian).
- Immel, B. K. (2001). A brief history of the GMPs for pharmaceuticals. *Pharmaceutical Technology*, 25, 7, 44 (in English).
- Korzavykh, E. A., Moshkova, L. V. (2002). Pharmaceutical terminology streamlining methodology. *Economic Bulletin of Pharmacy*, 8, 55-64 (in Russian).
- Kozerenko, E. B. (2006). Linguistic aspects of informatics. *Systems and means of informatics*, 16, 3, 88-111 (in Russian).
- Kuznetsova, A.A. (2016). Assertion, negation and their categorical relationships. *Lecturer XXI century*, 1-2, 357-366 (in Russian).
- Lizikova, I. I. (2009). Polysemy in legal language. *Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 6, 108-113 (in Russian).
- Ryzhkov, O. Yu. (2013). Formalized record of normative documents for computer processing. *Scientific and technical information. Series 2: Information Processes and Systems*, 5, 7-14 (in Russian).
- Shatunovsky, I. B. (1996). *Sentence semantics and non-referential words (meaning, communicative perspective, pragmatics): a monograph*. Moscow (in Russian).
- The complexity of Russian laws. Syntactic analysis experience. (2020). N. L., Grigorieva, A. V., Knutov, S. M., Plaksin [and others]; National Research University "Higher School of Economics", Institute of State and Municipal Administration. Moscow: National Research University "Higher School of Economics" (in Russian).
- Vlasenko, N. A. (2013). Uncertainty in law: the nature and forms of expression. *Journal of Russian law*, 2 (194), 32-44 (in Russian).
- Voronin, M. V., Avramenko, A. V., Belous, A. A. (2022). Systematic reconstruction of legal norms: needs, methodology, prospects. *Legal world*, 9, 30-38 (in Russian).

Citation:

Белоус А. А., Воронин М. В., Авраменко А. В. Системная реконструкция норм права: лингвистический аспект // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 13-21.

Belous A. A., Voronin M. V., Avramenko A. V. (2023). Systemic Reconstruction of Legal Norms: Linguistic Aspect. *Legal Linguistics*, 28, 13–21.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
